

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ДОРОГА ДОМОЙ»
Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ЛЕСТНИЦА В НЕБО»
Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. ТРОПОЮ МСТИ»
Артем Помозов. «ПРОКЛЯТОЕ МЕСТО. КРАЙ ОБРЕЧЕННЫХ»

Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ТРИУМФ СМЕРТИ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. АПОФЕОЗ ВОЙНЫ»
Тим Волков. «ПЕРИОД РАСПАДА. ИСХОД ЧУМЫ»

Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ»
Игорь Саюнов, Дарья Андреева. «ЛАЗУРЬ. ПАРАЛЛЕЛЬ»

Сергей Недоруб. «КАНЬОН. АНТАНТА»
Сергей Недоруб. «КАНЬОН. ДИАДЕМА»

Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕРНОБЫЛЬ ЛЭНД»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПРОЕКТ "О.З.О.Н."»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ПЛАН ИГРЫ»
Александр Пономарев. «ХРАНИТЕЛИ. ЧЕТВЕРТОЕ УРАВНЕНИЕ»

Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. РАГНАРЁК»
Денис Моргунов. «САГА О ТОРЕ. ТОР»
Денис Моргунов, Тим Волков. «САГА О ТОРЕ. ЧЕРНЫЙ ВЕТЕР»
Денис Моргунов, Ольга Головачева. «САГА О ТОРЕ. ВО ИМЯ ВЕРЫ»
Ольга Головачева, Михаил Головачев. «ПАДШИЕ»

Денис Иванов-Ковалев. «НА ПОРОГЕ»

Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ»

Дмитрий Белов. «ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ»

Любовь Котова. «ДИКАЯ. СЛЕДЫ НА АНОМАЛЬНЫХ ТРОПАХ»
Любовь Котова. «ДИКАЯ. ВЕРНУТЬ ТЕМНОГО»

Владимир Лебедев. «СКВОЗЬ ЗОНЫ. СПЯЩИЙ СТАЛКЕР»
Владимир Лебедев. «СКВОЗЬ ЗОНЫ. ОПЕРАЦИЯ "ПРОПАВШИЕ"»

Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЧЕРНОБЫЛЬСКОЕ САФАРИ»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПОХИЩЕНИЕ ПО-ЧЕРНОБЫЛЬСКИ»
Василий Орехов. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ОДНАЖДЫ В ЧЕРНОБЫЛЕ»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗВУКИ ПРИПЯТИ»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗАГАДКА ПОЛТЕРГЕЙСТА»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ТОЧКА НЕВОЗВРАТА»
Сергей Недоруб. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ПРИЗРАКИ ИСТИНЫ»
Алексей Гравицкий. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗОНА ТУМАНА»
Алексей Гравицкий. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ЗАЧИСТИТЬ ЗОНУ»
Игорь Пронин. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. ДЕЗЕРТИР»
Игорь Пронин. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. СЕРДЦЕ ДЕЗЕРТИРА»
Андрей Левицкий. «ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ. СТОЛ И АРТЕФАКТ»

STALKER

Андрей Левицкий

[ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ]
СТВОЛ И АРТЕФАКТ



Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л37

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Иллюстрация — *Александр Черномаз*

Ранее книга издавалась под названием «Выбор оружия»

Левицкий, Андрей.
Л37 Золотая коллекция. Ствол и артефакт : [фантастический роман] / Андрей Левицкий. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 384 с. — (Stalker).

ISBN 978-5-17-187878-8

Два опытных наемника — бывший десантник с позывным Пригоршня и специалист по артефактам Химик — берутся за не совсем обычный заказ. Им необходимо отыскать следы исчезнувшей группы сталкеров. Известно лишь, что связь с группой пропала где-то под Чернобылем, куда сталкеры направлялись с целью добыть хабар на полумифическом Поле артефактов.

Но судьба — а возможно, сама Зона — распоряжается иначе: поиски приводят напарников в «пространственный пузырь», выхода из которого нет.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-187878-8

© Левицкий А., 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Часть I

ПОГОНИ И ПЕРЕСТРЕЛКИ

Глава 1

Группа Медведя пропала где-то в районе Чернобыля. А ведь экипированы они были хорошо: взяли стволы, запасы и оборудование, да к тому же все семеро — парни тертые, в Зоне не первый год. Но — исчезли вместе с самим Медведем, который считался чуть не лучшим сталкером по эту сторону Припяти.

— А ну, проверь еще раз, — сказал я. — Точно два сигнала идут?

Мы лежали в кустах на склоне, внизу были развалины, покосившийся одноэтажный домик и водонапорная башня. Дальше — Чернобыль, за ним — широкая гладь Припяти. Город стоял на крутом берегу. Противоположный, пологий, летом зарастал буйной зеленью, но сейчас там все коричневое, рыжее и желто-красное: палая листва, земля да голые деревья. И синеют мелкие речушки, которые от Припяти начало берут. Песчанка, Рачья, Старик, Камышовая... Жаль, отсюда баржу не видно. Хорошая там баржа, большая, мощная, — я слышал, ее стали вместо парома использовать еще до Второй аварии, когда понадобилось многотонные грузовики, части башенных кранов и броневики через реку перевозить.

Пригоршня, мой напарник, вновь отдернул рукав. Я терпеть не могу таскать ПДА на запястье, ведь портативный компьютер, включенный в систему местного позиционирования, ясное дело, куда больше и тяжелее обычных часов. Это меня раздражает — все время кажется, будто что-то прицепилось



к кисти. Поэтому я почти всегда ношу ПДА в кармане рюкзака.

Напарник включил карту, пригляделся к небольшому прямоугольному экрану и сказал:

— Точно, двое внизу. И датчик движения молчит. Прямо там они, Химик, под этим холмом лежат. Почему ты их не видишь?

И вправду — почему? Никого у подножия холма нет. И тишина стоит, как ночью в морге: глухая, мертвая. Приподнявшись, я повел биноклем из стороны в сторону. Водонапорная башня, почти целый одноэтажный домик, деревья, руины, старый военный грузовик, просевший на левый борт... Раньше в таких частенько солдат возили, но последнее время что-то не видно их — на ходу, во всяком случае. Может, он еще работает, вдруг даже бензин в баке есть? Хотя нет, вряд ли...

Надо бы закурить. Я уже собрался расстегнуть клапан нагрудного кармана, но в последний момент передумал. Нет, позже, слишком уж обстановка неопределенная. Закуривать следует после того, как закончишь какое-нибудь важное дело — а сейчас оно только начинается.

— Ну что, Химик? — спросил Пригоршня. — Как там?

И тут взгляд поймал что-то необычное в траве. Точнее, для Зоны — как раз обычное, вернее, привычное.

— Так, одного вижу, — сказал я. — Справа от башни. Шмотки на нем темно-зеленые, потому трудно заметить. Но что-то с ним не так.

Оторвавшись от бинокля, покосился на Пригоршню. Он безразлично кивнул.

— «Не так» — мертвец, значит? Ну да, метки это и показывают...

Две неподвижные красные метки появились на экранах наших ПДА около пятнадцати минут назад, когда мы уже подходили к холму. Район Чернобыля — один из самых пакостных, сталкеры не любят сюда забредать, потому что тут компы работают ужасно. Создается впечатление, что вся об-



ласть накрыта какой-то аномалией, принципиально от других отличной: для людей вроде и безвредная, но сбивающая работу электроники и глушащая связь. Не всегда и поймешь, что компьютер показывает: цвет метки, которая обозначает высшую органику вроде человека, может меняться с зеленого на красный и обратно, будто носитель ПДА беспрерывно то умирает, то воскресает; или она вдруг погаснет, а через минуту возникнет вновь, но уже на километр в стороне...

— Но это не Медведь, точно, — сказал напарник. — Обычный сигнал, без всяких этих... добавок.

Я кивнул. Курильщик, наш постоянный скупщик, снабдил Медведя оборудованием для экспедиции и сосватал семерых своих парней. За это Медведь пообещал половину добычи. Но Курильщик не настолько сталкеру доверял, чтобы так просто отпустить, даже если его ребята будут Медведя сопровождать. Приборы, оружие, припасы — все это денег стоит. Ведь Медведь, после того как выбрался из той перестрелки с зомби (большая группа, по его словам, напала на него в центре Чернобыля), дополз до Бара в одних штанах и рваной майке, израненный... Девки, которые в Баре работают, его вывели, а это тоже затраты: кормежка, лекарства, бинты. Теперь получалось, даже одежда, в которой Медведь на дело отправился, — и та скупщику принадлежит. В общем, Курильщик был заинтересован в том, чтобы экспедиция, во-первых, вернулась, во-вторых — с хабаром. Помимо того что он приличные средства вложил, тут еще и очень большой куш намечался. Ведь Медведь собрался отыскать не что-нибудь, а Поле артефактов, про которое в Зоне давно слухи ходили. Клялся-божился, что видел его, когда от зомби спасался, что оно где-то там, возле Припяти, и он найдет его опять, обязательно...

Курильщик, конечно, ухватил быка за рога и торговал с Медведя половину ожидаемого барыша, хотя сталкер поначалу предлагал лишь десять процентов. Мы с Пригоршней другим делом занимались, поэтому с ними не пошли. Артефакты — моя специальность, я бы к Медведю



точно в попутчики навязался, отшив кого-нибудь из людей Курильщика, ну и напарник за мной бы пошел, куда ж он денется... Но не вышло. Когда мы в Баре оказались, скупщик уже извелся весь: Медведь на связь не выходит, парни его тоже, идите, Химик с Пригоршней, отыщите их непременно, я вам доверяю, вы свои в доску, бывалые, пройдете там, где эти семеро не прошли... А как он стонал, как горевал, когда я сказал, что меньше чем за половину от его половины мы с места не сдвинемся. Потом ругаться начал, обзывал нас нехорошими словами, но — делать нечего, сдался.

По самым скромным подсчетам, добытое с Поля артефактов можно было продать за четверть миллиона, и потому в ПДА, который Курильщик дал лично Медведю, тайно от сталкера была добавлена особая микросхемка, маячок, что вводил в метку дополнительную гармонику. Обычный ПДА не сообщает окружающим о том, кто его владелец, лишь сигнализирует, что кто-то находится неподалеку, плюс, если владелец погибает, посылает соответствующий импульс. Но теперь по компьютеру Медведя можно было определить, что это именно он.

Хотя сигналов его ПДА мы как раз и не видели. Зато видели два других...

Сняв свою ковбойскую шляпу, Пригоршня перевернулся на спину и стал глядеть в низкое осеннее небо. Напарник — белобрысый, на лбу у него шрам, оставшийся от плохо обработанной раны, с шестью красноватыми точками — следами скобков.

— Ну что? — в который раз спросил он, но я не отреагировал. Он молодой еще и оттого суетливый, энергичный чересчур. А в Зоне надо знать, когда нестись со всех ног, стреляя куда ни попадая, а когда окаменеть и не дышать, наблюдая за окружающим. Сейчас вот как раз второй случай: есть там кто-то, в развалинах, или нет? В этих, мать их, руинах?

— Труп один, а сигнала два. Значит, ищи второго.



Я кивнул. Датчик движения молчал, и я тоже не видел, чтобы внизу кто-то перемещался. Надо встать и спуститься наконец, но что-то меня удерживало.

— Идем уже, Химик. Задолбался я тут лежать.

— Ну елки-палки, какой же ты беспокойный! — в сердцах проворчал я. — Помолчи немного, я рекогносцировку произвожу.

— Что? — заинтересовался он, приподнимая голову. — Что ты производишь?

Я лишь поморщился в ответ. Образования ему явно не хватает. Я в Зоне проще мыслить стал, да и речь изменилась, огрубела. Но все же я, так сказать, интеллигент, на химфаке учился, а напарника сразу после школы в армию загребли, где он в десантники попал. Поднатаскали там, конечно. Говорит, даже в горячих точках бывал. С тех пор сноровка никада не делась и уже не раз нам жизнь спасала.

Надо идти, вроде спокойно. Хотя почему сигнала два, а тело одно? Непонятно...

А это еще что такое? Я поднялся на колени, да так резко, что Пригоршня забеспокоился.

— Что? Что там, Химик?

На полутораметровой высоте спиной к башне висел человек. Я бы не так удивился, если бы из его брюха торчал, скажем, лом, которым какой-то силач пробил и тело, и кирпичную кладку, — но нет, он просто висел там, словно насекомое, прилипшее к мухоловке на люстре.

Опустив бинокль, я глянул на Пригоршню. Он уже стоял на коленях рядом, чуть подавшись вперед, склонив голову и уперев приклад в плечо. Ствол плавно двигался из стороны в сторону. У напарника не простое оружие, а целый автоматно-гранатометный комплекс под названием «Гроза», который можно и в штурмовой автомат, и в карабин, и в гранатомет превратить, причем из первого в последний — всего лишь с помощью простого переключателя. На левом боку под мышкой висел компактный «Кипарис», правда, со сло-



манным лазерным целеуказателем, а на ремне справа — «Беретта».

— Что там? — напряженно спросил он, не опуская «Грозу».

— Человек на башне висит, — пояснил я.

— А! — выдохнул Пригоршня после паузы. — Вижу. Так это ж мертвец!

— Ну да, — согласился я. — Мертвец, однако.

— Тю! Ты сказал: «висит». Я думал, повис, держится за что-то, а он... Чем это его пригвоздили, не разберу?

Он опустил автомат и сел, поджав ноги. Вопросительно посмотрел на меня. Трупы для Зоны — обычное дело, нет в этом ничего удивительного. Я понимал, почему напарник торопится: не только из-за природной суетливости, но и потому, что надо бы все осмотреть до темноты и валить отсюда побыстрее.

— Так, ладно, — сказал я. — Хрен с тобой, идем.

Он тут же вскочил. Я тоже поднялся; мы начали спускаться — осторожно, не отрывая взгляда от дома, развалин и башни. Она пострадала не так сильно, как здания рядом, крышу только снесло, видны покореженные балки. Но, в общем, почти целая, и двери закрыты, возможно, даже заперты.

— Чего ты такой нервный всю дорогу?

Сделав еще несколько шагов, я ответил:

— Дело гнилое какое-то.

— Почему вдруг? Попали люди в передрагу, надо помочь... Ну и самим заработать слегка...

«Слегка»... Мы рассчитывали, если все сладится, поднять на этой операции тысяч сто. И по моим, и по напарника меркам — огромная сумма, в жизни мы такой не видели. Хватило бы на «вездеход-броневичок универсальный», о котором Пригоршня давно мечтал, и еще осталось бы.

— Так что гнилого? — повторил он.

Мы шли медленно, подняв оружие. У подножия холма по-прежнему ничего не шевелилось, вообще никакого движения не было.



— С чего это Медведь тогда к Бару не со стороны Чернобыля вышел, а от Мусорки? — спросил я.

— Ну, плутал, наверно... Он же едва на ногах стоял и соображал плохо из-за яда «ржавых волос».

— Плутал... Ладно, а у тебя еще такой вопрос не возник: почему Медведь толком не запомнил, где Поле артефактов расположено?

— Возник. И у Курильщика возник. Он мне говорил, что спрашивал у Медведя.

— Да что ты? Экий проникательный мужик наш Курильщик... И что Медведь ответил?

— Сказал: в полубреду был, когда от зомби уходил. Они ж Медведя потрепать успели, а еще он в заросли «ржавых волос» попал, и те его искушали. Девчонки в Баре мне сказали, он и вправду весь красный был, в сыпи и волдырях. Это не считая ран и ссадин. Мучился очень первые дни, потом только оклемался.

Мы спустились до середины склона. Я роста среднего, а Пригоршня почти на голову меня выше, так что ему лучше было видно. Но и я никаких опасностей не замечал. Ровный луг внизу, остатки сараев, башня с домиком и грузовик. И все. И никаких проблем. Однако, когда мы уже две трети расстояния до цели миновали, меня вдруг продрало — будто невидимые пальцы с длинными когтями прошлись по телу, сверху вниз. Я чуть не вскрикнул.

— Ты чё? — прошептал Пригоршня, когда я резко остановился, слепо водя перед собой стволом автомата.

— Не чёкай! — почти рывкнул я. — Там что-то есть.

— Та ну, брось. Нема ничего.

Не спрашивая разрешения, он снял с моего пояса бинокль и осмотрелся.

— Ага, пусто, — заключил Пригоршня через некоторое время.

У меня на поясе много сумок, да еще два контейнера особых, побольше и поменьше. Пока я доставал гайку



с куском бинта на ней, бинокль поднялся выше: напарник глядел поверх чернобыльских домов на Припять.

— Баржа стоит, — пробормотал он. — Вот объясни мне, Андрюха, чего она там стоит?

Пригоршня — единственный в Зоне, кто знает мое настоящее имя: Андрей Нечаев. Раньше еще Иван Пистолет знал да Витя Сумасшедший Кулак, скупщики из самых первых, кто здесь обосновался. Но давно нет их — один застрелился, а второй сбрендил.

— Стой, молчи, — велел я, примерился и швырнул гайку к подножию башни. И потом, левее, вторую, а после и третью — но уже правее, в сторону неподвижного тела в траве.

Нет, ничего там не было. Гайки упали нормально, и траектория тоже у всех была обычная. Так в чем дело? Я даже присел на корточки, потому что тошнить начало, внутренности скрутило. И знобит, пальцы на автомате чуть дрожат.

— Да что с тобой, Химик? — спросил Пригоршня, наконец преисполняясь серьезности. — Вправду прихватило? Но ведь пусто там, точно говорю! Трупы эти... ну так и что — трупы? У Курильщика вон в Баре под люстрой скелет висит. Это не показатель.

Я осторожно выпрямился, не сводя глаз с участка внизу. Бывало, предчувствия меня обманывали. Или заболеваю? Простудился, шастая по осеннему лесу да ползая брюхом по голой земле... И все же я топтался на одном месте, продолжая рыскать взглядом по окрестностям, пока напарник не взмолился:

— Слушай, Химик, мы так три дня спускаться будем. Ну сколько можно? Мы б уже нашли того Медведя или Поле это, на нычке у Курильщика сидели бы и ужин употребляли...

Это он, конечно, загнул: до Бара топать и топать, мы и к завтрашнему утру не успели бы. Не говоря о том, что где Медведь — вообще-то до сих пор неясно. Мы его, может, два дня тут разыскивать будем. Но, пожалуй, я таки чересчур



осторожен. Надо идти, тем более что отпустило вроде, не тошнит, и озноб прошел.

Я сказал:

— А знаешь, не верю я ни в какие артефактные Поля.

— Как? Как не веришь? — забеспокоился он.

— Да нет их, скорее всего, легенды это, понимаешь?

Любое такое... такое место, — я взмахнул рукой, — вот типа Зоны — легендами быстро обрастает да суевериями всякими. Потому что жизнь наша зависит не только от умения и осторожности, но и от форта. Отсюда и сказки всякие про Поле артефактов, Хозяев Зоны, Черного Сталкера, Монумент...

— Монумент — не сказка, — возразил он обиженно. — Скажешь тоже. Что, и Доктор, по-твоему, сказочка? И Хозяева Зоны — они точно есть!

— Конечно, Доктор не сказка, он вон скольких вылечил. Да я его и видел один раз. Но остальное... А, ладно, что с тобой спорить, с неучем!

Грузовик стоял к нам задом, к развалинам передом. Зеленый тент, зеленая кабина. Краска облупилась, вся в трещинах и рыжих пятнах ржавчины, дверца водительская открыта. Мы прошли мимо, на всякий случай заглянув внутрь. Никого, ясное дело. Хотя я не удивился бы, обнаружив зомби или просто скелет водилы в фуражке и с кобурой на боку, сжимающий баранку костяными пальцами. Зато возле переднего колеса лежали человеческие кости и два черепа, один — смятый, почти раздавленный.

Даже птицы здесь не чирикали и мухи не жужжали. Дойдя до башни, мы осмотрели висящее тело.

— Койот, — сказал Пригоршня.

Это и вправду был он — тощий рыжеватый сталкер с веснушчатым лицом. Висел, как Буратино в комнате у Карабаса Барабаса: голова свесилась на грудь, конечности безвольно повисли. Лицо искажено, словно перед самой смертью что-то напугало Койота... напугало до смерти. На правом запястье виден ПДА, а на земле под телом мокрая лужа. Никита шагнул ближе, осторожно ухватил за ботинок и потянул.



И тут же отскочил: с глухим чмоканьем Койот отлепился от кладки и рухнул под башней.

Напарник засопел и сплюнул в траву. Спина мертвеца потекла, будто сливочное масло на жаре — там что-то поблескивало и булькало, мягко подрагивало...

Мы быстро попятимся от тела, потому что, как только оно упало, вокруг начал распространяться специфический сладковатый запах.

— Ты раньше видел такое? — спросил Никита почему-то шепотом.

Я мотнул головой:

— Нет. Но ткани так не должны разлагаться, это бред.

Все еще пятясь, мы прошли мимо закрытой двери постройки и только тогда повернулись к мертвецу спинами. Койота я почти не знал, встречался несколько раз у Курильщика — сталкер как сталкер, обычный бродяга Зоны. Но на душе все равно не по себе стало, муторно как-то. Вот был человек — и не стало, причем умер страшной смертью, судя по искаженному лицу. Его ПДА будет давать сигнал, пока не разрядится, а после метка погаснет вслед за человеческой жизнью.

— Что-то мне на другого и смотреть теперь неохота, — признался напарник.

Все же мы подошли ко второму телу и стали молча разглядывать труп. Тут уж нельзя было сказать, испытывал ли покойный перед смертью такой же ужас, как Койот, или нет. Потому что лицо его, как и все тело, было не то объедено, не то наполовину растворено какой-то кислотой. Кожа слезла лоскутами, клочья одежды въелись в плоть, будто смешавшись с нею. Целыми остались лишь ремень с пряжкой, которая блестела, словно только что начищенная, ботинки, кобура и ПДА на запястье, напоминавшем красно-бурую палку.

— Узнаешь его? — спросил Пригоршня.

— Нет.

— Наверно, тоже кто-то из ребят Курильщика. Ладно, ты постой, а я в доме погляжу.



Чуть пригнувшись, он пошел к одноэтажному домику. Движения напарника изменились, стали вкрадчивыми, сдержанными и выверенными. Ноги в армейских ботинках бесшумно касались земли — и не верится, что этот здоровяк может так передвигаться. «Грозу» Никита повесил за спину, достал «Кипарис» и выставил его перед собой, сжимая обеими руками. У меня самого только «макаров» в кобуре, да еще «калаш», надо уже в конце-то концов что-то покруче приобрести... Хорошее все же оружие эта «Гроза». И дорогое, но я денег не жалел, потому что теперь чувствую себя рядом с напарником в безопасности. Ну, относительно. Настолько, насколько это вообще возможно в Зоне.

Перед приоткрытой дверью он остановился, прислушиваясь, затем толкнул ее стволом, присев, качнулся вперед. Глянул на меня, махнул рукой и исчез внутри. Я ждал, отойдя от трупa, изучая руины и грузовик.

Пригоршня появился вскоре — «Кипарис» под мышкой висит, длинные руки расслабленно вдоль тела покачиваются. Улыбнулся краем губ. Ну и хорошо, раз так. Пока он ко мне шел, я опустил ствол и присел на корточки. Все-таки, невзирая на его суетливость, лучшего напарника мне не сыскать. Мы с Пригоршней уже больше года по Зоне ходим и за это время стали друзьями, причем дружба наша такого рода, когда я на него, а он на меня можем положиться во всем. Я знаю — он прикроет. Он знает — я не кину, поделюсь барышом по-братски. Он стрелок, а я... я химик. Нет, стрелять я, конечно, тоже умею, но, вообще-то, из меня боец не самый крутой. У меня, слава Черному Сталкеру, другие достоинства имеются.

— «Око» там, — сказал он, проходя мимо. — А больше ничего нет. Я к нему боюсь подходить, ну его. Ты сам давай, я пока осмотрюсь еще.

И направился вокруг башни, шелестя травой.

А я растерянно спросил вслед:

— «Око»?